

Си Лоу встретился с ним взглядом, и его зрачки в темноте показались еще чернее.

— Разве этот шрам не твоих рук дело?

— Ну, тут ты меня наговариваешь. — Цинь ДэнТэн посмотрел на его окровавленные губы и усмехнулся. — Я ведь по доброте душевной вытащил тебя, а ты вместо благодарности так обо мне думаешь. Ты просто...

— Разочаровываешь старшего брата.

Взгляд Си Лоу был остер:

— Старшего брата? Да ты и не заслуживаешь!

— М-м-м, понятно. — Цинь ДэнТэн пожал плечами, развернулся и неспешно направился вверх.

Шедший следы человек на секунду замялся, а затем двинулся вслед за ним.

Комната оказалась огромной. По убранству было видно, что хозяин заглядывает сюда нечасто, но внутри царил идеальная чистота — судя по всему, здесь регулярно убирались.

Цинь ДэнТэн указал на одну из дверей:

— Это твоя комната, там всё есть.

С этими словами он сам по себе направился в ванная, совершенно не обращая внимания на появившегося постороннего.

Си Лоу чувствовал себя так, будто бредит наяву: такой человек, как Цинь ДэнТэн, вдруг проявил к нему столько мягкости, но в то же время невольно закрадывалась мысль — не очередной ли это его изощренный трюк.

Запираания в туалете, обливания водой, выброшенные книги — все эти издевательства он уже испытал на себе, но сейчас он просто не понимал, чего именно добивается Цинь ДэнТэн.

Боль в теле возвращала к реальности.

Как ни крути, Цинь ДэнТэн оставался тем еще мерзавцем, и всё происходило лишь ради показухи.

С мрачным выражением лица он вошел в спальню.

Спал он очень крепко. Бесчисленные обрывки воспоминаний то неслись мимо, то сжимались обратно, смешиваясь в череду беспорядочного хаоса, пока наконец постепенно не оформились в пару глаз.

Черные зрачки неизменно были затянуты пеленой тумана, скрывавшей суть до конца; глаза постепенно сужались, и вновь проступало чье-то лицо.

Уголки губ неизменно трогала улыбка с небрежным оттенком, после чего картинка сменялась: пронзая небо, прямо в неё втыкалось сияющее серебром лезвие. Затем это лицо возникало снова — знакомые черты, только на этот раз туман в глазах рассеялся, являя его взгляд, полный праздного интереса. Он улыбался, глядя на него точно на игрушку, ожидающую своей дрессировки.

Си Лоу резко очнулся.

Снаружи уже вовсю заливал дневной свет. Выйдя в гостиную, он обнаружил, что этот некто давно исчез — на обеденном столе лежал лишь мобильный телефон. Его собственный телефон.

Было уже за десять часов, и занятия давно начались.

Си Лоу замер посреди просторной и какой-то пустой гостиной, ощущая легкое оцепенение.

Неужели он и впрямь проспал так крепко?

.....

С того самого вечера Цинь ДэнТэн словно окончательно потерял к Си Лоу всякий интерес и даже в школе появлялся редко — Си Лоу видел его лишь в Семья Цинь.

Но и дома тот вел себя с ним как с пустого места, что, впрочем, позволило Си Лоу даже немного выдохнуть.

Тем не менее, стоило исчезнуть Цинь ДэнТэну, как остался другой — Цзи Кэ.

Опробовав в прошлый раз новую забаву, Цзи Кэ никак не мог о ней забыть. Он разузнал у старшего брата Тэна насчет дозволенного: главное, мол, не забивать до смерти.

И тогда он подыскал подходящий момент.

Знакомый склад — Си Лоу ступил туда снова.

Дело было вовсе не в том, что он не проявлял осторожности: у представителей влиятельных семейств имелась масса способов заставить человека исчезнуть, а уж тем более — никому не нужного пасынка.

Отец Цинь не выказывал к нему особой теплоты, просто давал много денег, которых он, впрочем, не брал. И уж тем более он не стал бы жаловаться Отцу Цинь на какие-то проблемы — это лишь создало бы трудности для его мамы, ведь во всем этом участвовал Цинь ДэнТэн.

Раньше он думал именно так, но нынешнее похищение наконец открыло ему глаза: Цинь ДэнТэн вообще не был замешан в этой игре в похищение, потому что нынешний Цинь ДэнТэн к нему элементарно равнодушен.

Вместо этого...

Его взгляд переметнулся на стоявшего человека.

Цзи Кэ.

Цзи Кэ со злостью пнул его в живот.

— Ах ты сукин сын, на что уставился? — Цзи Кэ приставил к его телу бейсбольную биту и слегка похлопал ею. — Не думай, что раз брату Тэну до тебя сейчас дела нет, так ты можешь почивать на лаврах. Не тут-то было.

С этими словами он обрушил биту на его тело.

Си Лоу, согнувшись в три погибели, мысленно отсчитывал удары.

Семь, восемь, девять.

Если считать прошлый раз, всего девятнадцать.

Словно устав махать битой, Цзи Кэ уселся на стул и бросил палку в сторону.

— Скукотища, ну вылитый немой. Впрочем... в прошлый раз тебя спас брат Тэн, а интересно, кто поможет тебе на этот раз? — издевательски бросил Цзи Кэ, и его подручные захихикали.

Каждый из них скалился огромной пастью, напоминая какого-то монстра, а Си Лоу с бесстрастным выражением лица лишь полуприкрыл веки.

Они смеялись, и Цинь ДэнТэн тоже смеялся.

Глядя на картинку на мониторе, он находил происходящее предельно забавным.

Впрочем, Цзи Кэ ошибся.

Цинь ДэнТэн ткнул пальцем в экран, проводя ногтем по телу Си Лоу.

Он вовсе не потерял интерес к Си Лоу.

Судя по всему, Си Лоу теперь и вправду верил, что сам Цинь ДэнТэн к похищению Цзи Кэ не причастен, а в прошлый раз спасал его исключительно из «самых искренних» побуждений.

А вот Цзи Кэ проследовал по проложенному для него маршруту на редкость гладко.

На губах Цинь ДэнТэна заиграла улыбка.

Си Лоу, только не разочаруй меня.

.....

— Малыш Тэн, ты не знаешь, куда запропастился Сяо Лоу?

Едва Цинь ДэнТэн спустился вниз, как Мать Си перехватила его с тревогой на лице.

Благодаря целенаправленным усилиям Цинь ДэнТэна за последние месяцы Мать Си искренне поверила, что он принял ее. Она больше не держалась с ним так настороженно, проникшись к нему почти материнской искренностью — она и вправду начала относиться к Цинь ДэнТэну как к родному сыну.

А вот то обстоятельство, что Сяо Лоу пропал без вести и не ночевал дома, сильно ее тревожило.

— Этот Сяо Лоу тоже хорош, в прошлый раз хоть догадался весточку оставить, а в этот раз — ни звука, и телефон недоступен. Вдруг с ним что-то случилось?

— Тетя, вы пока не переживайте. При влиянии семьи Цинь кто посмеет тронуть Си Лоу? Наверное, по какой-то причине остался ночевать у одноклассника, я сейчас расспрошу.

— Хорошо, хорошо, малыш Тэн, опять тебя утруждаю.

— Никаких утруждений. — На лице Цинь ДэнТэна играла улыбка. Безупречно белая школьная форма делала его похожим на послушного и примерного ученика — кто бы мог подумать, что к бедственному положению женщины, так переживающей прямо перед ним, он приложил руку сам.

Устроившись на заднем сиденье личного автомобиля, Цинь ДэнТэн достал телефон и бросил взгляд на человека, всё еще запертого на складе.

Цзи Кэ и впрямь оправдал его ожидания и выпускать Си Лоу не спешил.

Вдоволь насладившись жалкой видою Си Лоу, он переключился на интерфейс сообщений и отправил Матери Си заранее заготовленный текст:

«Си Лоу нашелся, сейчас в школе, не волнуйтесь, всё в порядке (смайлик с улыбкой)».

Машина направилась вовсе не к школе — на полпути водитель свернул к тому самому складу.

Жажда и боль почти парализовали Си Лоу. Ему уже доводилось ночевать здесь в прошлый раз, но сейчас испытание оказалось куда тяжелее прежнего.

Отомстить этим людям в два счета не получится — он понимал, что придется задействовать семью Цинь, ту самую презренную семью Цинь. Но опираться на их власть он не собирался: он воспользуется собственной силой, чтобы вернуть обидчикам всё до последней монеты.

Он уставился на единственный тусклый фонарь на складе и на тот самый стул. В памяти на мгновение мелькнул чей-то силуэт — казалось, тот самый человек сидел там с лучезарной улыбкой, контролируя абсолютно всё.

Вчерашние события стояли перед глазами так живо, что он на миг потерял способность различать, что острее: лезвие ножа, занесенное над ним, или тот мягкий на вид человек, скрывавший за ним куда большую остроту.

Этот взгляд — полный высокомерия, словно все в брэнном мире были лишь букашками, недостойными даже того, чтобы он удостоил их мимолетным вниманием.

Точно так же, как и в этот самый момент.

Такой отчетливый, с насмешливой улыбкой.

Си Лоу резким движением пришел в себя.

Это была не галлюцинация — перед ним стоял самый настоящий Цинь ДэнТэн.

Он стоял прямо перед ним, такой яркий в своей ослепительно белой школьной форме, в то время как он сам лежал на полу в столь жалком виде — в точности отражая суть их отношений.

Оба члены семьи Цинь, но один — наверху, а другой — внизу.

## Глава 7

Цинь ДэнТэн цыкнул языком, присел на корточки, вцепился пальцами в его волосы и оттянул голову назад, заставляя лицо подняться.

— Почему каждый раз, когда я тебя вижу, ты в таком жалостливом виде?

Си Лоу хранил молчание, но Цинь ДэнТэн уловил в его глазах тень сомнения.

Всё такой же сообразительный.

И слава богу, он уж боялся, что Цзи Кэ отбил ему мозги. Похоже, мощь сюжетной брони сказывается не только на удаче.

Цинь ДэнТэн развязал путавшие его веревки и, не став объяснять, как он его отыскал и зачем спас, просто бросил ему новый телефон со словами:

— Напиши тете сообщение, она очень переживает.

Лишь тогда на лице Си Лоу отразились эмоции.

— Спасибо. — Голос после целого дня молчания звучал до крайности хрипло, напоминая скрип старых мехов.

Цинь ДэнТэн перевел взгляд на его телефон и улыбнулся:

— Пожалуйста.

.....

— Брат Тэн, скоро выпускные экзамены, какие у тебя планы? — не дожидаясь ответа, Цзи Кэ тут же заговорил сам с собой: — Достало уже всё! Мой старик хочет отправить меня за границу, а там никого не знаешь, глушь какая-то, ни капли веселья.

Цинь ДэнТэн, чей взгляд изначально был устремлен в окно, услышав это, повернулся к нему, слегка покачивая в руке ручку.

— Не хочешь уезжать?

— Не хочу, смысла ноль. Думаешь, я не понимаю? Он просто хочет спровадить меня с глаз долой, расчистив дорожку этому ублюдку-бастарду. Наверняка это он что-то наплел старику.

— Цзи Линь?

— Ага, а кто еще сможет так затуманить мозги старику?

Цзи Линь — единокровный младший брат Цзи Кэ, внебрачный сын в семье Цзи, рожденный от Отца Цинь и его белокурой луны.

Много лет назад Отец Цинь и та женщина страстно любили друг друга, но из-за необходимости заключать браки по расчету между семьей и любовью отцу пришлось выбрать первое. После смерти матери Цзи Кэ отец привез извне незаконнорожденного ребенка, который оказался даже старше самого Цзи Кэ — того самого сына Отца Цинь и его возлюбленной.

В период их расставания с отцом та женщина уже носила под сердцем ребенка.

С виду Цзи Линь казался невинным и чистым, словно беззащитный белый кролик, однако в душе был замкнутым, мрачным и обожал прикидываться слабым ради достижения своих целей. Но что еще важнее — Цзи Линь являлся закадычным другом главного героя в поздних главах.

<http://bllate.org/book/28021/3393108>